

ТЕМА НОМЕРА

МИГРАЦИЯ И ИДЕНТИЧНОСТЬ

DOI: 10.19181/vis.2022.13.3.830

EDN: PGADOO

Семьи мигрантов из постсоветских государств: между родиной и Россией¹

Ссылка для цитирования: Толмачева А. Ю. Семьи мигрантов из постсоветских государств: между родиной и Россией // Вестник Института социологии. 2022. Т. 13. № 3. С. 49–69. DOI: 10.19181/vis.2022.13.3.830; EDN: PGADOO

For citation: Tolmacheva A. Yu. Families of migrants from post-Soviet states: between homeland and Russia. *Vestnik instituta sotziologii*. 2022. Vol. 13. No. 3. P. 49–69. DOI: 10.19181/vis.2022.13.3.830; EDN: PGADOO

**Толмачева
Анастасия Юрьевна¹**

¹Институт социологии ФНИСЦ РАН,
Москва, Россия

nastja-tolmacheva@rambler.ru

AuthorID ПИНЦ: 1040641

Аннотация. В данной статье на основе социологических опросов, проведённых весной 2017 г. и осенью 2020 г., рассматриваются внутрисемейные отношения мигрантов, приехавших в Россию из стран постсоветского пространства (Азербайджана, Армении, Белоруссии, Грузии, Казахстана, Киргизии, Молдовы, Таджикистана, Узбекистана, Украины). Особое внимание уделяется исследованию жизни мигрантов и их родственников, которые в результате разных жизненных обстоятельств оказались разделёнными государственными границами, а также рассматриваются модели миграции, при которых иностранцы переезжают в Россию вместе с семьёй, в том числе с несовершеннолетними детьми. На основе полученных данных было выявлено, что транснациональная коммуникация в большей степени сохраняется у иностранцев, которые изначально не планируют менять место жительства и постоянно проживать в России. Данная группа мигрантов более включена в жизнь расширенной семьи, проживающей в стране исхода. Среди всех групп мигрантов можно выделить приезжих из стран Средней Азии. Именно они чаще приезжают в Россию в одиночку, при этом активно выстраивают социальное взаимодействие с семьёй, оставшейся на родине (регулярно общаются с помощью мобильной связи, постоянно пересылают или отвозят самостоятельно денежные средства). Их цель состоит в зарабатывании средств для обеспечения более высокого уровня жизни в стране происхождения. Тогда как

¹ Статья подготовлена при поддержке Программы фундаментальных и прикладных научных исследований «Этнокультурное многообразие российского общества и укрепление общероссийской идентичности», 2020–2022 гг.

приезжие, которые нацелены остаться в России навсегда, чаще проживают вместе со своими близкими родственниками и в меньшей степени поддерживают транснациональные контакты. Однако стоит учитывать, что планы мигрантов в отношении проживания в России могут изменяться в зависимости от жизненных ситуаций, меняя в свою очередь и характер транснационального взаимодействия.

Отдельным пунктом рассматривается миграция в Россию с несовершеннолетними детьми. Так как в данных условиях родители-мигранты и их дети вынуждены сталкиваться с определенными сложностями (например, включение детей в систему российского образования, овладение детьми русским языком и т. д.), которые требуют значительных материальных, физических и эмоциональных затрат.

Ключевые слова: мигрант, семейная и одиночная миграции, страны постсоветского пространства, транснационализм

Введение

Россия сегодня – страна, включённая в мировое миграционное движение. Необходимость в мигрантах обусловлена демографическими проблемами и, как следствие, потребностью в трудовых ресурсах. За период 2016–2019 гг. численность мигрантов в России колебалась от 9,2 до 11,5 млн человек в зависимости от времени года (наибольшее количество приезжих наблюдается летом и осенью, что связано с наличием сезонных рабочих мест). Первые месяцы 2020 г. не принесли с собой глобальных изменений в численности иностранцев, находящихся в России. Однако с началом пандемии и закрытием границ ситуация в стране существенно изменилась и наблюдалось ежемесячное снижение числа приезжих, в том числе и трудовых мигрантов, из стран постсоветского пространства [10]. Рынок труда в России в связи с пандемией 2020–2021 гг. остро ощутил нехватку рабочей силы, которую раньше восполняли именно приезжие из постсоветских государств.

Определённое влияние на миграционное движение оказывает высокий уровень безработицы в стране исхода, политическая нестабильность и оплата труда, не соответствующая прожиточному минимуму (в большей степени это касается стран Средней Азии (табл. 1), в связи с чем численность выходцев из этих стран составляет три четверти от общего количества трудовых мигрантов, находящихся в России [8]). Подобные условия жизни часто вынуждают граждан покинуть родину и отправиться в Россию на заработки. Для большого количества приезжих это единственный источник дохода.

Необходимость содержать семью на родине, создать лучшие условия для жизни семьи в России – данные факторы являются движущей силой для иностранцев, которая вынуждает искать своё место вдали от страны происхождения. Миграция всей семьёй зачастую облегчает вхождение в новые условия жизни, так как человек постоянно

чувствует психологическую поддержку со стороны близких и значимых для него людей. Однако не всегда мигрант, будь то мужчина или женщина имеет возможности и желание привезти с собой мужа/жену и тем более детей. В зависимости от того, какие цели ставят перед собой приезжие, как видят свою дальнейшую жизнь, выбирается тот или иной путь миграции.

Таблица 1 (Table 1)

**Среднемесячная заработная плата на душу населения
по странам исхода и в России (доллары США)¹**

Average monthly salary per capita by countries of origin and in Russia, USD

Страна	2020 г.
Азербайджан	416
Армения	388
Белоруссия	510
Грузия	367
Казахстан	498
Киргизия	245
Молдова	459
Россия	712
Таджикистан	135
Узбекистан	266
Украина	432

Под «семейной миграцией» понимается переезд одного, нескольких членов или всей нуклеарной семьи [14]. Исследованиям семей мигрантов из бывших союзных республик посвящено в целом небольшое количество публикаций (Ю. Ф. Флоринская, Н. В. Мкртчян, Ж. А. Зайончковская, Е. В. Тюрюканова, С. Н. Абашин), к тому же сравнительный анализ моделей миграции разных групп приезжих из стран постсоветского пространства практически не проводился. Между тем данная проблематика актуальна для современной России, так как мигранты и их семьи являются не только трудовым потенциалом, но и потенциалом для демографического развития страны. Их адаптация и интеграция в российское общество не всегда протекают беспрепятственно, приезжие в России, находясь в состоянии уязвимости, могут сталкиваться с несправедливым, а часто и с неправомерным отношением к ним, что в свою очередь провоцирует обособленность и закрытость моноэтнических семей, возникновение конфликтов на межнациональной почве.

¹ Мониторинг показателей качества жизни населения в странах Содружества Независимых Государств 2017–2020 // Межгосударственный статистический комитет Содружества независимых государств. М., 2021. Стр. 89 [сайт]. URL: http://www.cisstat.com/rus/monitoring_lq_2017–2020.pdf (дата обращения 15.03.2022).

Каковы модели миграции у приезжих из стран постсоветского пространства – остаться навсегда в России? Поработать какое-то время и вернуться на родину? Перемещаться из одного государства в другое? Приезжать в одиночку или привозить с собой семью? На данные вопросы нет однозначных ответов. Человек подстраивается под жизненные обстоятельства и меняет свои планы. Однако, исходя из проведённых в 2017 г. и 2020 г. социологических опросов, можно увидеть ту реальность, в которой проживают мигранты и их семьи в данный временной период. В этой статье речь пойдёт о моделях миграции и взаимодействии приезжих с родными, оставшимися на родине, помимо этого отдельным пунктом рассматриваются миграция с несовершеннолетними детьми и сложности, с которыми приходится сталкиваться мигрантам и их детям в России.

Теоретико-методологические основания исследования

Теоретической базой данного исследования служит подход, в основе которого лежит теория транснационализма. В отличие от интегративных подходов, где мигрант рассматривается в основном в принимающей стране, в рамках данного направления миграция рассматривается не как прямой путь с конечной точкой, а как двусторонний процесс постоянного взаимодействия мигрантов и со страной происхождения, и с новым местом проживания, процесс выстраивания нового межгосударственного социального пространства. Именно в данной парадигме рассматривается не мигрант как самостоятельный объект исследования, а расширенная семья, члены которой проживают в разных государствах, при этом постоянно сохраняя полноценное взаимодействие и эмоциональную вовлечённость в жизнь друг друга. Данная концепция была представлена в начале 1990-х гг. в трудах англоязычных авторов Н. Глик Шиллер, Л. Баш и К. Бланк-Зантон [13]. В России в рамках указанного подхода проводились исследования группой учёных под руководством С. Н. Абашина на примере трудовых мигрантов из Средней Азии [6].

В основу исследования, результаты которого изложены в данной публикации, легли: опрос трудовых мигрантов, проведённый весной 2017 г. Центром этнополитических и региональных исследований ИС ФНИСЦ РАН (рук. В. И. Мукомель), и опрос, проведённый осенью 2020 г. в рамках Программы фундаментальных и прикладных научных исследований «Этнокультурное многообразие российского общества и укрепление общероссийской идентичности». Общий размер выборочной совокупности опроса 2017 г. состоял из 8577 респондентов, проживающих на момент опроса в девятнадцати регионах¹. В 2020 г. выборка состояла из 700 респондентов из Москвы и Московской области. Таким образом,

¹ Волгоградская обл., Воронежская обл., Калининградская обл., Калужская обл., Краснодарский кр., Красноярский кр., Ленинградская обл., г. Москва, Московская обл., Нижегородская обл., Новосибирская обл., Пермский кр., Ростовская обл., Самарская обл., г. Санкт-Петербург, Свердловская обл., Тверская обл., Тюменская обл., Челябинская обл.

для исследования были отобраны 8528 (2017 г.) и 697 (2020 г.) респондентов, прибывших в Россию из следующих стран: Азербайджана, Армении, Белоруссии, Грузии, Казахстана, Киргизии, Молдовы, Таджикистана, Узбекистана и Украины.

Анкеты для опроса включали в себя ряд вопросов, касающихся семей мигрантов: состав семьи и наличие детей; модель миграции – одиночная или всей семьёй; при миграции семьёй доступ несовершеннолетних детей к образованию и уровень владения ими русским языком; взаимодействие с родственниками, проживающими на родине, а также их материальное обеспечение.

Модели миграции

Около 90% от общей численности мигрантов составляют выходцы из стран постсоветского пространства¹ и, как было уже сказано выше, по большей части это приезжие из Средней Азии – Киргизии, Узбекистана, Таджикистана, где уровень рождаемости значительно выше, чем в России², а заработная плата ниже. Среди респондентов, опрошенных в 2017 г., свыше половины (около 62%) имеют семейный статус (то есть состоят в зарегистрированном, религиозном или гражданском браке). При этом большую часть мигрантов (свыше 66%) составляют мужчины. Наименьший процент женщин-мигрантов приезжает в Россию из стран Средней Азии и Азербайджана, данный факт может быть связан с менталитетом и особенностями мусульманской культуры. Самостоятельная миграция женщин из названных стран – явление довольно редкое и чаще встречается среди лиц, оставшихся без средств к существованию на родине, то есть либо разведённых, либо вдов [4]. В условиях миграции семьи находятся в постоянном изменении гендерных ролей, семейные роли перераспределяются и подстраиваются под изменяющиеся условия жизни [12]. Однако традиционное положение в мусульманском обществе диктует свой сценарий миграции, когда мужчина уезжает на заработки в другую страну, а женщина остаётся дома и занимается домашним хозяйством и воспитанием детей, реже женщина приезжает в Россию вместе с мужем. Необходимо отметить, что в тех случаях, когда женщины принимают решение переехать в Россию, они чаще это делают со своими близкими родственниками (данные опроса 2017 г. показывают, что свыше 65% опрошенных женщин проживают в России с членами своей семьи, тогда как мужчины чаще проживают в одиночестве – около 62%).

¹ Демографический ежегодник России // Федеральная служба государственной статистики [сайт]. URL: https://gks.ru/bgd/regl/B19_16/Main.htm (дата обращения: 22.11.2021).

² Население, занятость и условия жизни в странах Содружества Независимых Государств, 2018: статистический сборник // Межгосударственный статистический комитет СНГ. М., 2019. Стр. 290 [сайт]. URL: [Population-Employment_and_Living_Conditions_in_the CIS-2019.pdf \(cisstat.com\)](https://cisstat.com/CIS-2019.pdf) (дата обращения 23.11.2021).

Опрос 2020 г. показал похожие результаты: около 60% респондентов имеют семейный статус, при этом свыше 66% приезжих составляют мужчины. Однако в 2020 г. прослеживается увеличение доли женщин-мигрантов из стран Средней Азии, по сравнению с 2017 г. (табл. 2). Около 62% опрошенных женщин проживают в России со своими родственниками, большинство же мужчин (55,8%) переехали в одиночестве.

Таблица 2 (Table 2)

Соотношение полов в миграционных потоках, доля опрошенных, %
Sex ratio in migration flows, share of respondents, %

Страна исхода	2017 г.		2020 г.	
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
Азербайджан	82,1	17,9	95,8	4,2
Армения	64,1	35,9	38,3	61,7
Белоруссия	64,4	35,6	85,7	14,3
Грузия	57,7	42,3	66,7	33,3
Казахстан	47,5	52,5	62,5	37,5
Киргизия	67,8	32,2	57,5	42,5
Молдова	50,2	49,8	34,4	65,6
Таджикистан	83,4	16,6	76,2	23,8
Узбекистан	78,8	21,2	79,7	20,3
Украина	44,8	55,2	41,8	58,2

Подавляющее большинство опрошенных респондентов, прибывших в Россию, – это молодые и трудоспособные мигранты, находящиеся в репродуктивном возрасте и, как правило, уже имеющие малолетних детей (приезжие в возрасте от 18 до 39 лет в опросе 2017 г. составляют 68,8%, в опросе 2020 г. – 61,8%; от 40 до 50 лет – в 2017 г. 21,7%, в 2020 г. – 27,1%; от 50 лет и старше – в обоих опросах около 9%). По данным опроса 2017 г., около 30% всех приезжих из стран постсоветского пространства оставили в стране происхождения своих супругов (наиболее часто данная ситуация встречается среди выходцев из Узбекистана (41,7%) и Таджикистана (40,3%), около 40% мигрантов оставили на родине детей (здесь также самые высокие показатели имеют приезжие из стран Средней Азии: Киргизия – 42,9%, Таджикистан – 44,7%, Узбекистан – 52,5%), почти три четверти всех респондентов оставили на родине своих родителей, около 6% вообще не имеют родственников в той стране, откуда прибыли в Россию.

При этом, по данным опроса 2017 г., количество мигрантов, проживающих в России в одиночестве, составляет 52,9%, что не сильно превышает численность иностранцев, которые проживают в России вместе с родственниками (47%). При распределении по странам семейная миграция в основном преобладает из Армении (72,1%), Грузии (69,2%), Украины (63,3%) и Азербайджана (60,3%). Мигранты из Белоруссии (73,6%), стран Средней Азии (Киргизия – 50,7%, Таджикистан – 59,4%,

Узбекистан – 64,5%) и Молдовы (52,6%) чаще приезжают в Россию поодиночке и не проживают здесь совместно с родственниками. Свыше 30% всех опрошенных мигрантов в 2017 г. проживали в России совместно с супругами/партнёрами. По результатам опроса 2020 г. большинство респондентов (48,8%) проживают в России в одиночестве (в основном это выходцы из Белоруссии, Казахстана и Узбекистана), около 31% мигрантов ведут совместное хозяйство с супругами (чаще приезжие из Армении и Украины) и около 15% с другими родственниками (родители, братья/сёстры и т. д.), также около 4% опрошенных проживают с людьми, которые не являются близкими или дальними родственниками.

При выборе модели миграции определяющую роль играет цель переезда в Россию, что подтверждается данными, полученными при проведении опросов в 2017 г. (рис. 1) и в 2020 г. (рис. 2), – результаты обоих исследований показывают, что наибольшее количество мигрантов проживают в России со своей семьёй в том случае, если имеют намерение остаться здесь навсегда.

Рис. 1. Модели миграции в зависимости от ориентации мигрантов на проживание в России, 2017 г., в %

Figure 1. Migration patterns depending on the orientation of migrants on their life in Russia, 2017, %

Иностранцы же, которые находятся в России временно и не планируют менять постоянное место жительства, в большинстве случаев проживают здесь в одиночестве.

Рис. 2. Модели миграции в зависимости от ориентации мигрантов на проживание в России, 2020 г., в %

Figure 2. Migration patterns depending on the orientation of migrants on their life in Russia, 2020, %

Часть мигрантов (преимущественно из Армении, Грузии, Украины и Казахстана) намерены остаться в России навсегда, перевезти семью (либо уже проживают в России со своими близкими родственниками) и растить детей в новых условиях. При этом нельзя сказать, что в данных обстоятельствах связи с родными, находящимися в стране происхождения, разрываются. Даже переехав в Россию всей семьёй, мигранты часто сохраняют родственные связи, оказывают материальную помощь близким и не исключают возможность, что в какой-то момент времени они решат вернуться на родину. Необходимо отметить, что обозначенные мигрантами планы в отношении кратковременного или постоянного проживания в России в реальности могут меняться в зависимости от внешних обстоятельств и насущных потребностей.

Помимо этого, на модели миграции оказывает влияние длительность проживания иностранца в России. На основе полученных в 2017 г. результатов было выявлено следующее: мигранты, приехавшие в Россию в 1990-х гг., в настоящее время чаще остальных проживают здесь вместе с семьёй (58,2%); из приехавших в 2000–2010 гг. иностранцев большинство (51,3%) проживают в одиночестве; мигранты, прибывшие в 2011–2017 гг., в 55,8% случаев находятся здесь без родственников. Похожие результаты были получены и в 2020 г.: чаще с семьёй проживают мигранты, приехавшие в Россию с 1991 по 1999 г. (59,2%).

Важную роль для миграции всей семьёй играет наличие разрешительных документов для нахождения в России и осуществления здесь трудовой деятельности. Иностранцы, имеющие разрешение на постоянное проживание (вид на жительство), чаще остальных групп мигрантов проживают в России с близкими родственниками, так как официальный статус позволяет приезжим реализовывать свои планы в новой для них стране и чувствовать себя уверенными в «завтрашнем дне». Тогда как наличие документов, разрешающих временное нахождение на территории страны, или отсутствие каких-либо разрешительных документов способствуют увеличению одиночной миграции. Это в большей степени относится к трудовым мигрантам, которые часто находятся в условиях, предполагающих недокументированный, не облагаемый налогом труд и отсутствие регистрации [9].

Отдельно стоит отметить небольшую группу иностранцев, которые получили в России статус беженцев. В подавляющем большинстве они проживают здесь вместе с семьёй (рис. 3). Опрос 2020 г. показал схожие результаты: мигранты, которые имеют в России разрешение на постоянное проживание (вид на жительство), чаще проживают вместе с близкими родственниками – свыше 79% опрошенных.

Рис. 3. Модели миграции в зависимости от наличия разрешительных документов, 2017 г., в %

Figure 3. Models of migration depending on the availability of permits, 2017, %

Миграция становится частью жизни многих людей разных профессий, социальных слоёв, религиозных и политических убеждений, она диктует свои условия жизни, под которые вынуждены подстраиваться семьи приезжих. Человек, оставивший семью на родине

и проживающий длительное время в одиночестве, совмещает в себе две реальности, становится и «семейным», и «несемейным» одновременно. С. Н. Абашин в своих работах подчёркивает способности мигрантов переключаться из одного состояния в другое исходя из внешних условий, быть, таким образом, «своим» и «чужим», «законным» и «незаконным», «бедным и богатым» [1]. В том случае, когда иностранец приезжает в Россию со своими родными, все члены семьи также вынуждены существовать в условиях двойной реальности и встраивать взаимодействие разных социальных миров – отправляющего и принимающего.

Отдельно необходимо выделить миграцию с несовершеннолетними детьми, так как данная модель накладывает определённые сложности на семью иностранца и принимающее общество.

Миграция с несовершеннолетними детьми

Как уже было сказано выше, основная модель миграции из стран постсоветского пространства – это миграция одиночная, либо вместе со взрослыми родственниками, целью которой является зарабатывание денег в России, при этом несовершеннолетние дети остаются на родине. По данным опроса 2017 г., лишь около 16% респондентов проживают в России с детьми. Здесь стоит выделить приезжих из Грузии (35,9%) и Армении (34%), именно они чаще остальных групп мигрантов проживают здесь совместно с детьми до 18 лет. Реже всего вместе с детьми в Россию приезжают выходцы из стран Средней Азии (Киргизия – 12,7%, Таджикистан – 15,6%, Узбекистан – 9,5%), Белоруссии (9,2%) и Молдовы (16,4%). Опрос 2020 г. показал похожие результаты: около 15% опрошенных мигрантов проживают в России совместно с несовершеннолетними детьми. Как и в 2017 г., в 2020 г. чаще других иностранцев мигрировали вместе с детьми выходцы из Грузии (33,3%) и Армении (36,2%).

Дети – это наиболее уязвимая группа при любой модели миграции. Уезжают ли родители или один из родителей в другую страну, либо дети переезжают совместно с родителями – в любой ситуации дети подвергаются тяжёлым испытаниям. В транснациональной семье позиция детей может постоянно меняться (например, дети большую часть года находятся на родине и получают там образование, а на каникулы приезжают к родителям в Россию; дети дошкольного возраста проживают в России, а в школу их родители отправляют на родину; дети заканчивают школу на родине и приезжают получать профессиональное образование в Россию и т. д.). Как правило, мигранты не берут детей с собой сразу, а перевозят в Россию спустя какое-то время, лишь когда адаптируются на месте, устроятся на стабильную работу и найдут подходящее жильё [5].

Важным представляется тот факт, что в транснациональной семье несовершеннолетний ребёнок, не являясь самостоятельным субъектом, полностью подчинён воле родителей. Играя значительную роль при принятии родителями решений о миграции [15], сами дети зачастую не

могут повлиять на модель миграции. Ю. Флоринской [11] были определены факторы, которые непосредственным образом влияют на модель миграции – с детьми или без детей:

- *место происхождения мигранта*: с детьми чаще приезжают в Россию городские жители;
- *уровень образования мигранта*: более образованные иностранцы чаще переезжают вместе с детьми;
- *страна происхождения мигранта*: выходцы из Средней Азии чаще оставляют детей дома, тогда как приезжие с Кавказа привозят детей с собой (данный факт подтверждается и цифрами, полученными в ходе проведения опросов 2017 и 2020 гг.);
- *материальное положение семьи мигранта*: чем беднее семья, тем больше вероятность, что дети будут оставлены на родине;
- *продолжительность поездки*: если мигрант изначально планирует приехать в Россию только с целью зарабатывания денег, без намерения остаться на длительное время, то вероятность того, что дети останутся дома, выше (что подтверждается результатами, полученными при опросе 2017 г., – 71% всех несовершеннолетних детей проживают с родителями, которые имеют намерение остаться в России навсегда).

Одной из важных причин миграции с детьми является намерение дать им российское образование. Около 80% опрошенных в 2017 г. мигрантов, имеющих несовершеннолетних детей и проживающих вместе с ними в России, имеют доступ к российской системе образования, то есть их дети посещают либо дошкольное образовательное учреждение, либо школу. При этом чуть больше 7% приезжих, имеющих детей до 7 лет, не смогли устроить ребёнка в России в детский сад или ясли. Детский сад является важной ступенью для адаптации ребёнка к новым условиям жизни и прекрасной возможностью овладеть русским языком. Однако, несмотря на это, около 42% опрошенных мигрантов полагают, что их детям дошкольного возраста российский детский сад не нужен. Результаты опроса 2020 г. показали, что большее количество детей дошкольного возраста (около 70%) не посещает детский сад, основной причиной респонденты указывали – «Нет необходимости, есть кому сидеть с ребёнком», помимо этого, звучали ответы – «нет полиса», «нет мест», «дорого».

Если при оформлении ребёнка в дошкольное учреждение ещё могут возникнуть какие-то сложности (например, нехватка мест в детских садах в крупных городах или отсутствие постоянной регистрации ребёнка в Москве – данное условие является обязательным при получении места), то при поступлении в школу дети мигрантов в целом не имеют сложностей, так как по закону¹ все дети школьного возраста

¹ Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. 31.12.2021) «Об образовании в Российской Федерации» Статья 5. Право на образование. Государственные гарантии реализации права на образование в Российской Федерации / КонсультантПлюс (consultant.ru) (дата обращения: 02.02.2022).

имеют право на получение среднего образования независимо от их гражданства. Исключение составляют специализированные образовательные организации, зачисление в которые и для граждан страны, и для приезжих осуществляется на основе прохождения ряда испытаний. Свыше половины опрошенных в 2017 г. респондентов (53,4%), приехавших в Россию с несовершеннолетними детьми, сообщили, что их дети обучаются в школе в России, а 38,7% респондентов высказались о том, что их детям по каким-либо причинам не нужно посещать школу, около 1,5% приезжих не смогли оформить своих детей в школу. Также при проведении опроса в 2020 г. было выявлено, что около 4% детей мигрантов в возрасте от 7 до 14 лет не посещают школу по причине отсутствия медицинского полиса и отсутствия мест для обучения. Помимо указанных причин, мигранты сталкиваются с отказом в приёме ребёнка со стороны администрации школы без объяснения причины [3]. Непосещение школы детьми мигрантов, как видно из представленных цифр, не является редким явлением. Родители, приезжающие на заработки в Россию вместе с несовершеннолетними детьми, иногда не имеют возможности отправить ребёнка в школу, так как он вынужден заботиться дома о младших детях в то время, когда взрослые работают. Необходимыми документами для оформления ребёнка в школу являются свидетельство о рождении, паспорт родителя и медицинская справка. Особой проблемой для мигрантов может стать получение медицинского заключения для ребёнка, так как отсутствие российского полиса обязательного медицинского страхования вынуждает приезжих проходить медицинские осмотры платно или приобретать полис ДМС. А это влечёт дополнительные расходы, которые многие мигранты просто не могут себе позволить.

Владение русским языком детьми мигрантов облегчает адаптацию в образовательных учреждениях. При этом, если ребёнок плохо или совсем не владеет русским языком, это не является препятствием при принятии в детский сад или школу. Опрос 2017 г. показал, что больше половины (55,5%) детей, приехавших в Россию вместе с родителями, владеют русским языком, около 28% – в состоянии изъясняться на двух языках – русском и родном, а примерно 10% – общаются только на родном языке. Не удивителен тот факт, что больше детей, владеющих русским языком, приезжают из славянских стран – Украины (83%) и Белоруссии (81,1%), а также из Казахстана (86,8%), откуда чаще приезжают этнически русские мигранты. Результаты опроса 2020 г. показали, что в возрастной группе до 6 лет дети мигрантов в общей совокупности лучше владеют русским языком – 45,7%, около 40% дошкольников в равной степени владеют и русским языком, и языком своей национальности, небольшой процент детей (8,7%) понимают только родной язык. В группе детей от 7 до 14 лет также большинство детей (65,8%) владеют только русским языком, 35,5% – владеют двумя языками (русским и родным). Подростки в возрастной группе от 15 до 17 лет по большей части свободно владеют русским и родным языками (63%), а 32% – только русским языком.

Приходя в российские школы, дети с нулевыми знаниями русского языка испытывают большие трудности в обучении и общении. Поэтому создание дополнительных занятий для изучения неродного языка при школах крайне необходимо для более быстрой и успешной адаптации в социуме. Подобное решение поможет избежать случаев, когда ребёнок школьного возраста, приехавший вместе с родителями в Россию, не посещает образовательное учреждение из-за незнания русского языка.

Для приезжих из мусульманских стран Средней Азии нередко характерен сценарий, когда детей привозят с собой, а по достижении определённого возраста отправляют учиться в школу на родине [5]. Подобные действия родители объясняют тем фактом, что дети должны вырасти в духе национальных традиций, а российская школа и общество пропагандируют ценности, которые мешают воспитанию. Особенно это касается девочек, что является важным для традиций мусульманского патриархального общества. При этом исследователи подчёркивают, что в целом в многодетных семьях от возраста ребёнка не зависит, в какой стране он будет проживать, – и младшие, и средние, и старшие дети могут жить как с родителями в России, так и с родственниками на родине [3]. Перемещение детей из одного государства в другое в связи с разными жизненными ситуациями – это стандартная практика в транснациональных семьях.

Определённый интерес для мигрантов представляет получение их детьми, независимо от того, в какой стране они заканчивают школу, среднего и высшего профессионального образования. От общего количества опрошенных в 2017 г. респондентов 21,3% хотели бы дать детям после окончания школы образование в России. Чуть меньший процент приезжих (18,4%) рассматривают средние и высшие учебные заведения только на родине. Чаще всего приезжие с Кавказа рассматривают вариант получения детьми профессионального образования в России. Однако при поступлении в средние и высшие образовательные учреждения дети мигрантов сталкиваются с определёнными сложностями, в первую очередь с тем, что обучение для неграждан страны осуществляется на платной основе, даже если они окончили школу в России. В связи с чем часть детей, родители которых не в состоянии оплатить получение образования, не имеет какой-либо возможности продолжить обучение после школы.

Таким образом, дети, воспитывающиеся в транснациональных семьях, вынуждены активно включаться в миграционный процесс, независимо от того, в какой стране они проживают и какую модель миграции выберут их родители. Как и взрослые мигранты, дети находятся под непосредственным влиянием и родного общества, и нового социума в России (даже если они проживают на родине, общение с родителями, находящимися в России, сказывается на образе их жизни и мировоззрении). Транснациональное социальное пространство расширяет социальный опыт детей, а включение в российскую систему образования позволяет им адаптироваться в новом обществе значительно успешнее и быстрее, чем их родителям.

Взаимодействие с родным обществом

Социальное пространство каждого мигранта не ограничивается государственными границами, оно шире и охватывает разные страны и общества [16]. Миграция в целом оказывает прямое влияние не только на принимающее общество, но и на социальное окружение мигранта в стране происхождения. В зависимости от модели миграции меняется и суть семейного уклада. Глава семьи, отправляющийся в одиночку на заработки и проживающий большую часть времени в России, привносит в свою расширенную семью, оставшуюся на родине, особенности образа жизни, идеи и ценности, которые он наблюдает ежедневно и которые могут существенно отличаться от особенностей, присущих его национальности. Подобные характеристики касаются в основном мигрантов, прибывших в Россию из стран с отличными традициями, обычаями, вероисповеданием и мировоззрением. Если же жизненные условия вынуждают искать работу в чужой стране женщину из мусульманского общества, то происходит перестройка гендерных отношений и женщина уже не воспринимается только лишь как «хранительница очага» и мать.

Приезжие, считающие, что находятся здесь временно, сохраняют постоянные контакты со своими семьями, оставшимися на родине (перемещаются между Россией и страной происхождения, а также, находясь на заработках, продолжают виртуальное общение с родственниками), помогают материально. Общение между членами семьи, проживающими в виду сложившихся жизненных обстоятельств в разных государствах, происходит посредством социальных сетей и видеозвонков, создавая некую вовлечённость уехавшего родственника в жизнь близких, оставшихся дома. Благодаря распространению электронных средств связи социальное взаимодействие с родственниками и близкими людьми, проживающими на родине, постоянно поддерживается и позволяет даже мигранту из сельской местности, где нет возможности пользоваться современными технологиями, находясь в России, чувствовать себя рядом с семьёй и друзьями [7].

Свыше 40% опрошенных в 2017 г. мигрантов заявляли, что общаются с родственниками, проживающими на родине, 1–3 раза в неделю (здесь стоит отметить приезжих из стран Средней Азии, именно у них взаимодействие с родными в основном происходит с данной частотой: Киргизия – 43,1%, Таджикистан – 42,6%, Узбекистан – 48,7%); наиболее часто (каждый день или почти каждый день) общаются выходцы из Молдовы (42,5%), Белоруссии (39,6%), Киргизии (39,3%) и Армении (38,2%); из всех групп мигрантов наиболее редко общаются с родственниками приезжие из Грузии (1–3 раза в месяц – 17,9%, несколько раз в год 11,5%) и Азербайджана (1–3 раза в месяц – 19%, несколько раз в год – 7,3%). Также выходцы из Грузии чаще других вообще не имеют контактов с родственниками, проживающими на родине, – 11,5%. Исходя из полученных результатов, можно сказать, что мигранты в целом имеют

постоянные довольно частые контакты с близкими людьми в том числе и в виртуальном формате, лишь небольшой процент респондентов не сохранили семейное взаимодействие или общаются крайне редко.

На основе полученных в 2017 г. результатов можно выделить взаимосвязь частоты общения с родственниками и цели приезда в Россию: мигранты, которые находятся в России временно, более включены в жизнь своих родных, оставшихся в стране исхода. 38,9% респондентов, которые планируют вернуться на родину, общаются с родственниками ежедневно, а 45% – 1–3 раза в неделю. Иностранцы, которые приняли решение остаться в России на постоянное место жительства, чаще проживают вместе со своими близкими (как указывалось выше) и в меньшей степени участвуют в жизни членов расширенной семьи, оставшихся на родине: 30,6% респондентов общаются с родственниками каждый день, 36,4% – 1–3 раза в неделю. Трансграничные контакты – это постоянное двустороннее социальное взаимодействие с родным обществом, когда мигрант, находящийся в чужой стране, оказывает влияние на жизнь родственников на родине и показывает свою заботу о них, а также сам получает психологическую помощь и поддержку со стороны близких людей. Выстраивая подобное родственное взаимодействие, мигранты таким образом изменяют привычный семейный уклад, который ещё одно-два поколения назад существовал в традиционном обществе той страны, из которой они приехали в Россию.

Пересылка денег – важная часть внутрисемейного взаимодействия мигранта. Результаты опроса 2017 г. показали, что свыше 60% приезжих посылают деньги или сами отвозят их на родину, выходцы из стран Средней Азии делают это чаще других групп мигрантов (в Киргизию передают деньги 74,7% респондентов, в Таджикистан – 74,3%, в Узбекистан – 75,3%). Реже на родину посылают деньги приезжие из Казахстана (20,4%), Грузии (38,5%) и Украины (40,7%). В 2020 г. 78% опрошенных респондентов заявили, что отправляют денежные средства на родину, здесь, помимо приезжих из стран Средней Азии (в Узбекистан передают деньги 94% мигрантов, в Киргизию – 83,6%, в Таджикистан – 82,8%), стоит упомянуть приезжих из Белоруссии, из которых 85,7% пересылают деньги близким, оставшимся дома. Как и при опросе 2017 г., в 2020 г. реже деньги на родину посылали выходцы из Грузии (100%), Украины (63,6%) и Казахстана (62,5%).

Трудовые мигранты, зарабатывающие деньги вдалеке от страны происхождения, становятся спонсорами родственников, проживающих на родине. Несмотря на то, что жизнь иностранца в России зачастую сопряжена с многочисленными трудностями и получение даже небольшой по общим меркам зарплаты требует больших затрат физических и моральных сил, на мигранта возлагаются обязанности по содержанию многочисленного семейства, а также расходы, связанные с проведением праздничных и ритуальных мероприятий (как, например, происходит в семьях мигрантов из стран Средней Азии, которые чаще других

групп приезжих отправляют денежные средства на родину, и иногда денежные потребности родных превышают финансовые возможности работающего в России родственника) [2]. По результатам опроса 2017 г. было определено, какие примерно суммы в месяц мигранты отправляют на родину: у 27,9% опрошенных данная сумма составляет не больше 10 тыс., примерно такое же число респондентов (28%) посылают родным от 11 до 50 тыс. рублей. В 2020 г. респонденты в большинстве своём (55,8%) отправляли на родину денежные суммы от 11 до 50 тыс. рублей ежемесячно, до 10 тыс. рублей в месяц родным передавали около 17% опрошенных мигрантов.

Таким образом, трансграничная коммуникация мигрантов – это не только отправка на родину денежных средств, мобильное общение и периодические приезды, это полноценное включение в жизнь семьи, несмотря на межгосударственные границы. Мигранты ощущают себя частью того мира, который является для них родным и который они вынуждены были покинуть.

Заключение

Проведённое исследование наглядно показывает, насколько активно мигранты из постсоветских стран и их семьи выстраивают транснациональное социальное пространство. Данное исследование позволяет выделить две основные модели миграции, характерные для иностранцев, пребывающих из постсоветских стран:

- миграция в Россию с целью постоянного проживания – для данной модели в основном характерна семейная миграция, когда иностранец, несмотря на то что связь с родиной не теряется, старается адаптироваться и найти своё место в принимающем обществе;

- трудовая миграция – для данной модели больше характерна одиночная миграция, реже миграция вместе с супругой/супругом, когда иностранец активно включён в жизнь отправляющего общества, а в России адаптируется лишь в той степени, которая позволит ему зарабатывать.

Однако стоит отметить, что в зависимости от разных жизненных обстоятельств каждый конкретный человек может поменять свои планы, изменить модель миграции. Семьи мигрантов постоянно находятся в ситуации выбора, нескончаемого поиска лучших условий для жизни воспитания детей. Решение проживать в России или на родине не зависит от одного человека, оно принимается коллективно всеми членами семьи, независимо от того, в какой стране они проживают.

Миграция изменяет не только жизнь самого переселенца, но и его родственников, оставшихся на родине. Это может выражаться в разных формах:

- в смене гендерных ролей, например, когда женщина полностью берёт на себя ответственность за воспитание детей и ведение домашнего хозяйства, а мужчина большую часть времени проводит вдалеке от дома, или когда женщина вынуждена покинуть детей и уехать на заработки;
- в особенностях воспитания подрастающего поколения, например, когда родители вынуждены уехать на заработки и воспитанием детей занимаются дедушки/бабушки или дяди/тети, или же ребёнок переезжает вместе с родителями в другую страну и ему необходимо адаптироваться к новым условиям жизни;
- в трансформации традиций и обычаев, присущих конкретному этносу, например, когда женщина-мусульманка отправляется на заработки и содержит семью на родине, становясь, таким образом, более независимой и самодостаточной, такое положение вещей ещё некоторое время назад невозможно было представить в патриархальном мусульманском обществе.

Говоря о финансовой помощи, которую оказывают мигранты родственникам на родине, стоит особо отметить приезжих из стран Средней Азии. Именно они чаще остальных групп иностранцев отправляют из России деньги. В указанных странах член семьи, отправившийся на заработки, негласно берёт на себя ответственность за содержание семьи. При этом часто сами трудовые мигранты не удовлетворены той ситуацией, когда они оказывают финансовую помощь дальним родственникам, а не только нуклеарной семье (что подтверждается проведёнными исследованиями М. Айтиевой среди мигрантов из Средней Азии) [2]. Однако традиции и мировоззрение того общества, откуда приехали иностранцы, накладывают свой отпечаток на образ жизни и вынуждают поступать тем или иным образом вопреки желанию самого человека. Интенсивность общения мигрантов с родственниками, проживающими на родине, довольно высока. В основном большая часть приезжих независимо от страны происхождения поддерживает контакты с родными от одного до трёх раз в неделю или же ежедневно. Минимальное общение характерно лишь для небольшой части респондентов.

Миграция оказывает существенное влияние на жизнь детей в транснациональных семьях. Часто именно ребёнок становится движущей силой миграции – создаётся некое социальное пространство, где высокий уровень мобильности является обыденностью. Перемещение родителей, перемещение детей между государствами – это повседневные реалии жизни многих мигрантов. Родители строят свои миграционные сценарии, исходя из планов в отношении будущего для своих детей. Чаще других групп приезжих несовершеннолетних детей оставляют на родине приезжие из стран Средней Азии. Мигранты с Кавказа, наоборот, стремятся перевезти детей в Россию и дать им здесь среднее и высшее образование. В целом российская система образования доступна для приезжих. Однако случаи, когда дети иностранцев не посещают детский сад и тем более школу, нередки. Отдельные группы детей нуждаются в помощи со стороны образовательных организаций по изучению русского языка, а также в помощи по адаптации к новым условиям (чаще других подобные проблемы испытывают на себе дети, приехавшие из стран Средней Азии).

Результаты исследования также показали, что на общем фоне отдельной группой стоит выделить мигрантов, приехавших из стран Средней Азии, именно они чаще других активно выстраивают трансграничные связи и имеют тесное взаимодействие с родственниками, проживающими на родине. Указанный факт, прежде всего, связан с тем, что данные мигранты настроены на последующее возвращение на родину и видят свою дальнейшую жизнь именно там. Однако стоит учитывать, что цели миграции могут претерпевать существенные изменения под влиянием окружающей действительности, и необходимо дальнейшее изучение стратегии миграции приезжих из постсоветских стран.

Библиографический список

1. Абашин С. Н. Среднеазиатская миграция: практики, локальные сообщества, транснационализм // Этнографическое обозрение. 2012. № 4. С. 3–13.
2. Айтиева М. Денежные переводы, нереалистичные ожидания и конфликтующие обязанности по отношению к семье // «Жить в двух мирах»: переосмысляя транснационализм и транслокальность / Сб. ст. под ред. Бредниковой О., Абашина С. Н. М.: НЛО, 2021. С. 106–146.
3. Акифьева Р. Н. Дети и родители-мигранты в Санкт-Петербурге: несогласованные линии поведения // Этнографическое обозрение. 2015. № 5. С. 117–134.
4. Бредникова О. «Живу, постоянно оглядываясь» // «Жить в двух мирах»: переосмысляя транснационализм и транслокальность / Сб. ст. под ред. Бредниковой О., Абашина С. Н. М.: НЛО, 2021. С. 71–103.
5. Бредникова О. Е., Сабирова Г. А. Дети в мигрантских семьях: родительские стратегии в транснациональных контекстах // Антропологический форум. 2015. № 26. С. 127–152.
6. «Жить в двух мирах»: переосмысляя транснационализм и транслокальность / Сб. ст. под ред. Бредниковой О. и Абашина С. Н. М.: НЛО, 2021. 520 с.
7. Касимова С. Трансграничная коммуникация или мобильная связь в повседневной жизни семей таджикских трудовых мигрантов // «Жить в двух мирах»: переосмысляя транснационализм и транслокальность / Сб. ст. под ред. Бредниковой О., Абашина С. Н. М.: НЛО, 2021. С. 482–515.
8. Мкртчян Н. В., Флоринская Ю. Ф. Миграция: основные тренды января-февраля 2021 года // Мониторинг экономической ситуации в России: тенденции и вызовы социально-экономического развития. 2021. № 10 (142). Июнь. С. 16–19.
9. Ривс М. Погоня за «честно заработанными деньгами» в эпоху социального неравенства. Пер. Даур А. // «Жить в двух мирах»: переосмысляя транснационализм и транслокальность / Сб. ст. под ред. Бредниковой О., Абашина С. Н. М.: НЛО, 2021. С. 44–70.

10. Флоринская Ю. Ф., Мкртчян Н. В. Миграция в Россию: самый низкий уровень за десятилетие // Экономическое развитие России. 2021. № 1. Т. 28. С. 50–54.

11. Флоринская Ю. Миграция семей с детьми в Россию: проблемы интеграции (по материалам социологических опросов Центра миграционных исследований) // Проблемы прогнозирования. 2012. № 4. С. 118–126.

12. Bryceson D., Vuorela U. Transnational families in the twentieth century // Bryceson D., Vuorela U. (eds) *The Transnational Family: New European Frontiers and Global Networks*. Oxford: Berg, 2002. URL: https://www.researchgate.net/publication/269990597_Transnational_Families_in_the_21st_Century (дата обращения: 25.03.2022).

13. Glick Schiller N. G., Basch L., Blanc-Szanton C. Transnationalism: A New Analytic Framework for Understanding Migration // Glick Schiller N. G., Basch L., Blanc-Szanton C. (eds) *Towards a transnational perspective on migration: Race, class, ethnicity, and nationalism reconsidered*. New York: New York Academy of Sciences, 1992. P. 1–24.

14. Kofman E. Family-related migration: a critical review of European Studies // *Journal of Ethnic and Migration Studies*. 2004. Vol. 30. P. 243–262. DOI: 10.1080/1369183042000200687

15. Moskal M. Transnationalism and the role of family and children in intra-European labour migration // *European Societies*. 2011. Vol. 13. P. 29–50. DOI: 10.1080/14616696.2010.497225

16. Pries L. Transnationalisierung der sozialen Welt? // *Berliner Journal Für Soziologie*. 2002. Vol. 12 (2). P. 263–272. DOI: 10.1007/BF03204056

Получено редакцией: 05.09.22

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Толмачева Анастасия Юрьевна, кандидат исторических наук, научный сотрудник, Центр исследования межнациональных отношений, Институт социологии ФНИСЦ РАН

DOI: 10.19181/vis.2022.13.3.830

EDN: PGADOO

Families of Migrants from Post-Soviet States: Between Homeland and Russia¹

Anastasia Yu. Tolmacheva

Institute of Sociology of FCTAS RAS, Moscow, Russia

E-mail: nastja-tolmacheva@rambler.ru

ORCID ID: 0000-0002-0288-5629

For citation: Tolmacheva A. Yu. Families of migrants from post-Soviet states: between homeland and Russia. *Vestnik instituta sotziologii*. 2022. Vol. 13. No. 3. P. 49–69. DOI: 10.19181/vis.2022.13.3.830; EDN: PGADOO

¹ The article was prepared with the support of the Programme of fundamental and applied scientific research “Ethnocultural Diversity of Russian Society and Strengthening the All-Russian Identity”, 2020–2022.

Abstract. The article is based on sociological surveys conducted in spring 2017 and autumn 2020. It examines the intra-family relations of migrants who came to Russia from the post-Soviet countries (Azerbaijan, Armenia, Belarus, Georgia, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Moldova, Tajikistan, Uzbekistan, Ukraine). Particular attention is paid to the study of the life of migrants and their relatives, who, as a result of various life circumstances, found themselves separated by state borders. Migration models of the foreigners moving to Russia with their families, including minor children, are considered as well.

Based on the obtained data, it was revealed that transnational communication is retained to a greater extent by foreigners who initially do not plan to change their place of residence and permanently reside in Russia. This group of migrants is more involved in the life of the extended family in the country of origin. Among all groups of migrants, visitors from the countries of Central Asia stand out. They are the ones who most often come to Russia alone, while actively building social interaction with the family left at home (they regularly communicate via mobile, and send money back home or bring it themselves). Their purpose is to earn money for a higher standard of living in their country of origin. Whereas visitors who intend to stay in Russia permanently, more often live together with their close relatives and maintain less transnational contacts. However, it should be taken into account that migrants' plans for living in Russia may change depending on life situations, changing in turn the nature of transnational interaction. Migration to Russia with minor children is considered as a separate subject, since in these conditions, migrant parents and their children are forced to face certain difficulties (for example, the inclusion of children in the Russian education system, mastering the Russian language by children, etc.), that require significant material, physical and emotional costs.

Keywords: migrant, family and single migration, post-Soviet countries, transnationalism

References

1. Abashin S. N. Central Asian Migration: Practices, Local Communities, Transnationalism. *Etnograficheskoe obozrenie*, 2012: 4: 3–13 (in Russ.).
2. Ajtjeva M. Money transfers, unrealistic expectations and conflicting responsibilities towards family. In Brednikova O., Abashin S. N. (eds) "Living in two worlds": rethinking transnationalism and translocality. Coll. of art. Moscow, NLO, 2021: 106–146 (in Russ.).
3. Akifyeva R. N. Children and Their Migrant Parents in St. Petersburg: Divergent Lines of Behavior. *Etnograficheskoe obozrenie*, 2015: 5: 117–134 (in Russ.).
4. Brednikova O. "I live constantly looking back. In Brednikova O., Abashin S. N. (eds) "Living in two worlds": rethinking transnationalism and translocality. Coll. of art. Moscow, NLO, 2021: 71–103 (in Russ.).
5. Brednikova O., Sabirova G. Children in Migrant Families: Parenting Strategies in Transnational Contexts. *Antropologicheskij forum*, 2015: 26: 127–152 (in Russ.).
6. Brednikova O., Abashin S. N. (eds) "Living in two worlds": rethinking transnationalism and translocality. Coll. of art. Moscow, NLO, 2021: 520 (in Russ.).
7. Kasymova S. Transborder communication or mobile communication in everyday life of families of Tajik labor migrants. In Brednikova O., Abashin S. N. (eds) "Living in two worlds": rethinking transnationalism and translocality. Coll. of art. Moscow, NLO, 2021: 482–515 (in Russ.).
8. Mkrtchyan N. V., Florinskaya Y. F. Migration: main trends in January-February 2021. *Monitoring jekonomicheskoy situacii v Rossii: tendencii i vyzovy social'no-jekonomicheskogo razvitiya*, 2021: 10 (142): June: 16–19 (in Russ.).
9. Rivs M. Life in migration: pursuit of "honestly earned money" in the epoch of social inequality. Per. Daur A. In Brednikova O., Abashin S. N. (eds) "Living in two worlds": rethinking transnationalism and translocality. Coll. of art. Moscow, NLO, 2021: 44–70 (in Russ.).
10. Florinskaya Y. F., Mkrtchyan N. V. Migration to Russia: the Lowest Rate in a Decade. *Jekonomicheskoe razvitie Rossii*, 2021: 1: 28: 50–54 (in Russ.).
11. Florinskaya Y. F. Migration of families with children to Russia: problems of integration (based on sociological surveys of the Center for Migration Research). *Problemy prognozirovaniya*, 2012: 4: 118–126 (in Russ.).
12. Bryceson D., Vuorela U. Transnational families in the twentieth century. In Bryceson D., Vuorela U. (eds) *The Transnational Family: New European Frontiers and Global Networks*. Oxford, Berg, 2002. Accessed 25.03.2022. URL: https://www.researchgate.net/publication/269990597_Transnational_Families_in_the_21_st_Century

13. Glick Schiller N. G., Basch L., Blanc-Szanton C. Transnationalism: A New Analytic Framework for Understanding Migration. In Glick Schiller N. G., Basch L., Blanc-Szanton C. (eds) Towards a transnational perspective on migration: Race, class, ethnicity, and nationalism reconsidered. New York, New York Academy of Sciences, 1992: 1–24.
14. Kofman E. Family-related migration: a critical review of European Studies. *Journal of Ethnic and Migration Studies*, 2004: 30: 243–262. DOI: 10.1080/1369183042000200687
15. Moskal M. Transnationalism and the role of family and children in intra-European labour migration. *European Societies*, 2011: 13: 29–50. DOI: 10.1080/14616696.2010.497225
16. Pries L. Transnationalisierung der sozialen Welt? *Berliner Journal Für Soziologie*, 2002: 12(2): 263–272. DOI: 10.1007/BF03204056

The article was submitted on: September 09, 2022

INFORMATIONS ABOUT THE AUTHOR

Anastasia Yu. Tolmacheva, Candidate of Historical Sciences, Research fellow, Center for the Study of Interethnic Relations, Institute of Sociology of FCTAS RAS